

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Контроль за законностью и обеспечением прав граждан
в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»**

Выполнил:

Слушатель 391 учебной группы
40.05.02 Правоохранительная деятельность,
год набора 2019
ст. сержант полиции
Мансуров Никита Дмитриевич

Руководитель:

Доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности, канд пед. наук
Сафин Нияз Минерафкатович

Рецензент:

Начальник МО МВД России «Волжский»
полковник полиции
Камаев Александр Сергеевич

Дата защиты: «___» _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН	8
1.1. Понятие и правовая природа оперативно-розыскной деятельности	8
1.2. Принципы ОРД и их значение для соблюдения прав и свобод человека	16
1.3. Гарантии прав граждан в сфере ОРД	20
ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
2.1. Формы и виды контроля в ОРД	28
2.2. Прокурорский надзор как основной инструмент обеспечения законности и обеспечения прав граждан в ОРД	34
2.3. Контроль со стороны органов власти	43
2.4. Внутриведомственный контроль в системе МВД России	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Изучение института контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью представляет собой не только научную задачу, но и имеет важное прикладное значение для построения правового государства.

Современная уголовная политика государства строится на балансе между эффективным пресечением преступности и соблюдением прав человека. Этот баланс особенно уязвим в контексте оперативно-розыскной деятельности, которая, в силу своей негласной природы, потенциально сопряжена с рисками произвольного вмешательства в частную жизнь граждан. В условиях, когда преступность становится всё более латентной, организованной и агрессивной, государство вынуждено прибегать к средствам предварительного контроля и наблюдения, с тем чтобы своевременно выявлять и пресекать преступные действия. Однако именно эти меры – прослушивание, скрытое наблюдение, сбор конфиденциальной информации – наиболее чувствительно затрагивают сферу прав личности.

Принципиальное отличие оперативно-розыскной деятельности от уголовного судопроизводства состоит в способе реализации правомочий: если в рамках уголовного процесса вмешательство в личную сферу осуществляется открыто, под судебным контролем, то ОРД проводится без уведомления гражданина и без возможности немедленного оспаривания. Это делает особенно важным наличие механизмов, ограничивающих оперативную деятельность рамками закона. Контроль и надзор за оперативными мероприятиями становятся единственным способом предотвратить неправомерное расширение полномочий оперативных подразделений и защитить граждан от произвола.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы эффективности системы надзора за оперативно-розыскной деятельностью. На практике

выявляется целый ряд проблем: от нарушений прав граждан при проведении ОРМ – до недостаточной определённости нормативных границ надзорной компетенции. Не урегулированы многие вопросы, касающиеся пределов прокурорского и ведомственного контроля, чёткой регламентации процедур взаимодействия между различными субъектами, участвующими в обеспечении законности при реализации оперативных полномочий. Отсутствие единого подхода порождает разночтения в правоприменении и ослабляет защитный потенциал правовых механизмов.

Степень научной разработанности темы исследования. Тематику контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью развивали такие ученые, как Д.В. Гребельский, К.К. Горяинов, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, В. С. Овчинский, С. С. Овчинский, Д.В. Ривман, В.И. Рохлин, Г.К. Синилов, Б.И. Смагоринский, А.В. Тимофеев, А.Е. Чечетин, Г.Х. Шабанов и др.

Целью настоящей работы является комплексное исследование существующих форм и механизмов контроля за соблюдением законности и обеспечением прав граждан в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- дать определение оперативно-розыскной деятельности и раскрыть её правовую природу;
- исследовать значение принципов ОРД в сфере соблюдения прав и свобод человека;
- охарактеризовать существующие правовые и организационные гарантии защиты прав граждан в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности;
- проанализировать формы и виды контроля, применяемые в сфере ОРД;
- рассмотреть прокурорский надзор как важнейшее средство обеспечения законности и защиты прав граждан в оперативно-розыскной деятельности;

- оценить особенности контроля за ОРД со стороны Президента, Правительства, Федерального Собрания и судебной власти;
- изучить механизм внутриведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью в системе МВД России, выявить его преимущества и проблемные аспекты.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в процессе осуществления контроля за оперативно-розыскной деятельностью, включая соблюдение законности и обеспечение прав и свобод граждан.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие оперативно-розыскную деятельность, формы и механизмы контроля за её осуществлением, а также практика реализации контрольных полномочий различными субъектами в целях защиты конституционных прав личности.

В рамках настоящего исследования рассматриваются правовые и организационные вопросы, связанные с обеспечением законности в оперативно-розыскной деятельности. В частности, внимание уделено понятию и сущности ОРД, ее принципам и их значению для соблюдения прав человека, а также гарантиям прав граждан в данной сфере. Анализируется система форм и видов контроля, в том числе прокурорский надзор, роль органов государственной власти и механизм внутриведомственного контроля в системе МВД России. Кроме того, исследуются проблемные аспекты реализации контрольных функций и выдвигаются предложения по их совершенствованию.

В ходе исследования использовались как общенаучные, так и частно-правовые методы, обеспечивающие комплексный анализ заявленной темы. Среди общенаучных методов применялись анализ, синтез, индукция, дедукция и системный подход, позволившие установить внутренние взаимосвязи между элементами правового регулирования оперативно-розыскной деятельности и механизмами контроля. Из специальных юридических методов использовались формально-юридический метод – для анализа законодательства, регулирующего ОРД и контроль в данной сфере, сравнительно-правовой – для

сопоставления различных форм контроля, включая прокурорский и внутриведомственный, и метод толкования права – для выявления правового смысла используемых норм и определения степени их соответствия целям правовой охраны прав граждан. Применение указанных методов обеспечило научную обоснованность выводов и предложений, содержащихся в работе.

Дипломная работа посвящена исследованию правовых и организационных механизмов, обеспечивающих соблюдение законности и защиту прав граждан в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. В первой главе раскрываются понятие и правовая природа ОРД, анализируются её принципы и рассматриваются нормативные гарантии прав личности при проведении оперативных мероприятий. Особое внимание уделено системному значению конституционных положений и федерального законодательства для построения правомерной модели взаимодействия между оперативными подразделениями и гражданами.

Во второй главе рассматриваются формы и виды контроля за ОРД, с акцентом на правовую природу и фактическое содержание прокурорского надзора, а также контрольных полномочий со стороны государственных органов и ведомств. Анализируется практика реализации внутриведомственного контроля в системе МВД России, включая его специфику, особенности правоприменения и проблему преобладания ведомственных интересов над требованиями законности. В завершении работы предложены конкретные меры, направленные на повышение эффективности правовых гарантий и усиление контроля за деятельностью оперативных подразделений.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды отечественных учёных в области административного, уголовного и оперативно-розыскного права, посвящённые вопросам правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, гарантий соблюдения прав человека, а также организации контрольных и надзорных механизмов. Использованы положения, сформулированные в работах А.И. Баскакова, Е.С.

Дубоносова, А.Ф. Козусева, В.М. Лебедева, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, А.Г. Маркушина и других исследователей.

Эмпирическую основу составляют обобщённые данные правоприменительной практики, включая сведения из открытых источников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и Комитетов Государственной Думы, а также конкретные примеры из судебной практики, связанные с оценкой законности оперативно-розыскных мероприятий и соблюдением прав граждан в их ходе.

Информационной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, федеральные законы (в том числе Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), нормативные акты, разъяснения высших судебных инстанций, официальные доклады и статистические материалы, опубликованные на сайтах государственных органов.

Практическую основу работы составляют данные, полученные в результате анализа типичных проблем, возникающих при проведении ОРМ, а также оценка механизмов ведомственного и внешнего контроля, осуществляемого в различных формах – от прокурорского надзора до парламентского контроля.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН

1.1. Понятие и правовая природа оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) – это особый вид правоохранительной деятельности, осуществляемый уполномоченными органами исполнительной власти гласно и негласно на основании закона. Согласно ст.1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”¹ (далее – Закон об ОРД), оперативно-розыскная деятельность проводится оперативными подразделениями ограниченного круга государственных органов в пределах их полномочий путем проведения оперативно-розыскных мероприятий для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Таким образом, ОРД представляет собой законодательно регламентированную деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, розыску лиц и обеспечению государственной безопасности.

Рассматриваемое определение является базовым (общим) для всех уполномоченных ФЗ об ОРД государственных органов (ст. 13) - субъектов ее осуществления. Последние могут давать ведомственное понятие оперативно-розыскной деятельности с отражением в нем специфики, касающейся ее организации и тактики, свойственных определенному органу. Такое ее понятие в настоящее время нормативно определено, в частности, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее - МВД России) и Федеральной службе исполнения наказаний (далее - ФСИН России).

В литературе имеются научные определения оперативно-розыскной деятельности. Одно из них сформулировано в следующем содержании (автор В.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

М. Атмажитов): оперативно-розыскная деятельность - это базирующаяся на правовой основе и определенных принципах государственная правоохранительная деятельность, преимущественно негласно осуществляемая уполномоченными на то субъектами путем проведения специальных организационных мер, а также оперативно-розыскных действий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, собственности, обеспечения безопасности общества и государства¹.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой специфическое направление государственной деятельности, осуществляемое исключительно на основе закона и направленное на выявление, предупреждение и пресечение преступлений. Она выступает самостоятельным инструментом обеспечения безопасности личности, общества и государства, реализуемым до стадии возбуждения уголовного дела или параллельно с уголовным преследованием. Её правовая природа определяется как часть публично-правовой сферы, находящейся на пересечении оперативно-служебной и уголовно-процессуальной деятельности.

Основная особенность данной формы работы заключается в её разведывательно-поисковой направленности. Цель оперативных подразделений – установление фактов, указывающих на наличие или подготовку преступления, а также выявление лиц, причастных к противоправной деятельности. При этом важной характеристикой выступает возможность получения такой информации без раскрытия факта наблюдения, что обеспечивает эффективность при взаимодействии с криминальной средой².

Перечень допустимых к применению мероприятий установлен ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В него входят, в частности, оперативное

¹ Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / А. В. Парфенов, В. М. Атмажитов, Ю. А. Лапунова, Р. Р. Ханнанов. Москва : Академия управления МВД России, 2021. С. 9.

² Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / А. В. Парфенов, В. М. Атмажитов, Ю. А. Лапунова, Р. Р. Ханнанов.- Москва : Академия управления МВД России, 2021. С. 10.

наблюдение, снятие информации с каналов связи, проверочная закупка, обследование помещений, оперативное внедрение, опрос и другие действия. Эти средства образуют комплексную систему, позволяющую оперативным органам действовать превентивно – то есть до наступления преступного результата, что отличает их от классического уголовного расследования.

Значительная часть таких мероприятий осуществляется негласно. Конфиденциальность является условием их результативности: если объект разработки будет уведомлён о проводимых мерах, цель операции может быть утрачена. Однако в ряде случаев закон допускает проведение мероприятий открыто, особенно в тех ситуациях, когда это соответствует тактическому замыслу и не противоречит целям правомерного вмешательства. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность сочетает в себе элементы конспирации и открытых действий, что делает её высокоадаптивной, но в то же время требует тщательной правовой регламентации и надзора.

Поскольку указанные мероприятия сопряжены с вмешательством в конституционно защищённые права и свободы граждан, каждый элемент этой системы должен быть строго ограничен в пределах закона, что служит одновременно и условием легитимности, и механизмом правового контроля за деятельностью соответствующих органов.

Следует подчеркнуть, что ОРД не является стадией уголовного судопроизводства, а представляет собой самостоятельную оперативно-служебную функцию органов исполнительной власти. Иными словами, проведение оперативно-розыскных мероприятий не входит в уголовно-процессуальные стадии расследования, а осуществляется до или вне рамок возбужденного уголовного дела, хотя его результаты могут быть использованы в уголовном процессе в установленном порядке. Правовая основа ОРД закреплена в ст.4 Закона об ОРД: к ней относятся Конституция Российской Федерации¹, сам Закон № 144-ФЗ, иные федеральные законы и

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

соответствующие нормативные правовые акты. Деятельность ведется строго на основании и в пределах закона (принцип законности), что составляет одну из гарантий прав граждан. Кроме того, ведомства, наделенные правом осуществлять ОРД, издают внутриведомственные акты, регламентирующие тактику и организацию оперативно-розыскных мероприятий. Это формирует отдельный правовой институт – оперативно-розыскное право – со своими принципами, субъектами и процедурами.

Правом осуществлять ОРД на территории РФ обладают лишь специальные органы, перечисленные в законе. В их числе – органы внутренних дел (полиция), органы федеральной службы безопасности, федеральные органы государственной охраны, таможенные органы, Служба внешней разведки, Федеральная служба исполнения наказаний и некоторые другие структуры. Каждое из этих ведомств выполняет задачи ОРД в пределах своей компетенции и специализации. Например, органы внутренних дел реализуют оперативно-розыскные мероприятия преимущественно в сфере борьбы с преступностью внутри страны, тогда как ФСБ – также в сфере государственной безопасности, контрразведки и пр., а СВР – за пределами страны. Такая регламентация круга субъектов ОРД является частью правовой природы данного вида деятельности: он относится к компетенции специально уполномоченных государственных органов и не может осуществляться частными лицами или организациями.

Перечень оперативных подразделений органов (учреждений) внутренних дел, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия определены приказом МВД России¹. Согласно этому приказу, оперативные подразделения ОВД обладают различным объемом полномочий в сфере ОРД. Так, подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств - членов Международной организации уголовной полиции - Интерпола и с Генеральным

¹ Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.08.2023.

секретариатом Интерпола по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств могут проводить опрос, наведение справок, отождествление личности. В полном объеме ОРД осуществляют:

- подразделения уголовного розыска
- подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции
- подразделения собственной безопасности;
- подразделения по противодействию экстремизму;
- подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы;
- подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите;
- оперативно-поисковые подразделения;
- подразделения специальных технических мероприятий;
- подразделения по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий;
- оперативно-розыскные части территориальных органов МВД России на окружном уровне;
- подразделения по контролю за оборотом наркотиков.

К участию в оперативно-розыскных мероприятиях в необходимых случаях, временно, на добровольных началах привлекаются представители общественности и отдельные граждане. Непременным условием этого является строгое соблюдение законности. Они могут привлекаться к решению определенных оперативно-розыскных задач как в гласной, так и негласной формах.

К оперативно-розыскным средствам в литературе относят: оперативный учет, оперативную технику, служебных (розыскных) собак.

Оперативные сотрудники применяют специальные средства, мероприятия и формы в сочетании и с учетом их гласного и негласного характера. Применение оперативно-розыскных мероприятий для решения конкретных

задач достигается с помощью тактических приемов.

Современное понимание оперативно-розыскной деятельности связано с представлением о ней как о научно организованной и объективно необходимой системе мер по борьбе с преступностью.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой инструмент государственной защиты, направленный на предупреждение и пресечение преступлений, затрагивающих важнейшие конституционно охраняемые ценности. Её нормативные цели раскрыты в статье 1 Федерального закона № 144-ФЗ, где на первый план выдвинута охрана жизни, здоровья, прав и свобод личности. Это положение неслучайно коррелирует с содержанием статьи 2 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашается человек, его права и свободы как высшая ценность государства.

Конституционное право на жизнь, зафиксированное в статье 20, получает реальное обеспечение благодаря системе превентивных мер, входящих в арсенал оперативно-розыскных мероприятий. В ситуациях, когда потенциальное посягательство ещё не приобрело явной формы, именно ОРД позволяет выявить угрозу и нейтрализовать её до наступления необратимых последствий.

Не менее важной задачей оперативной деятельности является защита права собственности, независимо от её формы. Часть 2 статьи 8 Конституции РФ закрепляет равную защиту всех форм собственности, и именно в рамках ОРД реализуются мероприятия по выявлению замыслов, направленных на её противоправное отчуждение, хищение или разрушение. Опросы, наблюдение, внедрение и другие меры позволяют установить угрозу и передать её в ведение следственных органов уже с собранной предварительной информацией.

Охрана общественной и государственной безопасности в рамках оперативно-розыскной деятельности соотносится с нормами закона «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ¹. Государство обязано

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.

защищать как нематериальные, культурные и духовные ценности общества, так и основы своей организации – территориальную целостность, стабильность конституционного строя и национальный суверенитет. Любые действия, посягающие на эти объекты, в том числе террористические акты, диверсии, заговоры, квалифицируются как преступления. Их признаки описаны в статье 14 УК РФ¹, определяющей преступление как общественно опасное и запрещённое уголовным законом деяние.

Таким образом, цели оперативно-розыскной деятельности охватывают широкий круг объектов и соответствуют конституционным приоритетам государства. Благодаря такому охвату, ОРД функционирует не как изолированная служебная практика, а как часть государственной системы обеспечения прав, свобод и безопасности.

С точки зрения правовой природы ОРД можно отметить, что она является видом государственной деятельности, непосредственно направленной на охрану правопорядка, и имеет черты как административной (оперативно-служебной), так и уголовно-процессуальной деятельности, хотя формально в уголовный процесс не входит. Результаты ОРД по своей юридической силе представляют собой оперативно-розыскную информацию, а не доказательства в процессуальном смысле, до тех пор пока не будут надлежащим образом легализованы. Тем не менее, закон устанавливает механизм взаимодействия ОРД с уголовно-процессуальной деятельностью: так, полученные в ходе ОРД сведения могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, передаваться дознавателю, следователю или в суд. В дальнейшем результаты ОРД допускаются к использованию в доказывании по уголовному делу лишь при условии соблюдения требований уголовно-процессуального закона о собирании и проверке доказательств. Данное положение, отраженное в ст.11 Закона об ОРД и ст.89 УПК РФ², подчеркивает важную черту правовой

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Часть I. Ст. 4921.

природы ОРД: она функционирует в особом правовом режиме, параллельном уголовному судопроизводству, и ее материалы приобретают статус доказательств только через процедуры, предусмотренные УПК. Таким образом, законодательное разграничение ОРД и уголовного расследования позволяет с одной стороны эффективно обнаруживать скрытые угрозы и готовящиеся преступления, с другой – обеспечивает гарантию прав лиц, исключая использование незаконно полученных сведений в суде. Всё это характеризует оперативно-розыскную деятельность как самостоятельный институт правоохранительной системы с особой правовой природой, опирающейся на собственный закон и подзаконные акты, а также на конституционные нормы о допустимых пределах ограничения прав.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность представляет собой самостоятельное направление правоохранительной деятельности, направленное на обеспечение внутренней безопасности, защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, а также охрану общественного порядка. Её нормативные основы закреплены в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», что подтверждает её институциональный статус и правовую специфику. Данная деятельность занимает особое место в системе государственной защиты, поскольку совмещает признаки как административной, так и уголовно-процессуальной юрисдикции, оставаясь при этом институтом, функционирующим вне уголовного судопроизводства.

Правовая сущность ОРД проявляется в разведывательной направленности её мероприятий, в использовании как открытых, так и скрытых методов получения информации, а также в чётко регламентированных основаниях, допускающих ограничение конституционных прав. Порядок проведения таких мероприятий строго ограничен законом, а их содержание подчинено целям выявления и пресечения преступной деятельности на стадии подготовки.

Проведение ОРД возложено на строго определённый круг государственных органов, перечень которых установлен законом. Каждый из субъектов действует в пределах своей компетенции. Среди них особую роль

играют оперативные подразделения МВД России, обладающие наибольшим объёмом полномочий и реализующие их в различных сферах, от борьбы с коррупцией до обеспечения государственной защиты. При необходимости к проведению отдельных мероприятий могут быть временно привлечены граждане, при условии соблюдения принципа добровольности и действующего законодательства.

Эффективность оперативно-розыскной деятельности заключается в её способности выявлять преступления до момента их реализации, а также формировать информационную базу для последующего возбуждения уголовных дел. Это требует строгого соблюдения норм права и устойчивого механизма контроля, обеспечивающего недопущение произвольного вмешательства в частную жизнь. С учётом этого, ОРД рассматривается не как автономная процедура, а как элемент государственной системы обеспечения правопорядка, реализуемый в правовых границах и подлежащий постоянной проверке на соответствие конституционным стандартам.

1.2. Принципы ОРД и их значение для соблюдения прав и свобод человека

Законодатель четко закрепил принципы оперативно-розыскной деятельности, которые пронизывают всю систему ОРД и направлены на обеспечение законности и правопорядка при её осуществлении. В соответствии со ст.3 Закона об ОРД, оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности и уважения прав и свобод человека и гражданина, а также на специальных принципах конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств. Названные принципы имеют основополагающее значение; рассмотрим их содержание и роль в защите прав граждан более подробно:

- Принцип законности. ОРД допускается только при строгом соблюдении требований закона и в пределах полномочий, предоставленных

уполномоченным органам. Данный принцип обязывает должностных лиц действовать на основании нормативных актов (Конституции, федеральных законов, приказов и инструкций), регламентирующих оперативно-розыскные мероприятия. Законность является фундаментальным гарантом прав граждан, поскольку любые отклонения от установленных процедур означают незаконность действий, которая влечет недопустимость полученных сведений в суде и возможность привлечения виновных к ответственности. Так, ст.8 Закона об ОРД требует судебного решения для проведения мероприятий, затрагивающих конституционные права (прослушивание переговоров, контроль корреспонденции, скрытое обследование жилья и т.п.), а в экстренных случаях – последующего уведомления суда в строго ограниченный срок. Соблюдение принципа законности контролируется прокурором и судом; например, результаты ОРД, добытые с нарушением закона, не могут использоваться в доказывании по уголовному делу, что служит прямой охраной прав личности от произвольного вмешательства государства¹.

- Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Это конституционный принцип, прямо указанный в Законе об ОРД, обязывающий органы, проводящие ОРД, неукоснительно придерживаться требований о защите достоинства личности, тайны частной жизни, неприкосновенности жилища, тайны переписки и других конституционных прав. Значение этого принципа трудно переоценить: вся деятельность оперативных подразделений должна строиться таким образом, чтобы свести к минимуму ограничение прав граждан и не допускать их нарушения без законных оснований. Принцип уважения прав человека служит своего рода ограничителем конспиративной деятельности оперативников – напоминая, что целью ОРД является обеспечение безопасности граждан и государства, но не в ущерб основополагающим правам². Данный принцип на практике реализуется

¹ Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 60.

² Дубонос Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 77.

через систему гарантий: обязательное санкционирование судом наиболее чувствительных мероприятий, прокурорский надзор, право граждан на обжалование незаконных действий и др. Иными словами, законность отвечает на вопрос “можно ли проводить ОРД?”, а принцип соблюдения прав – “как проводить ОРД, чтобы не нарушить права человека?”. В совокупности два этих конституционных принципа образуют основу легитимности оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве.

- Принцип конспирации (секретности). ОРД по своей сути предполагает применение негласных методов, поскольку эффективность многих мероприятий (наблюдение, прослушивание, внедрение агента и т.д.) зависит от их секретного характера. Принцип конспирации, закрепленный в ст.3 Закона об ОРД, означает, что оперативно-розыскные органы обязаны осуществлять свои действия скрытно, обеспечивая конфиденциальность источников и методов, защиту сведений о сотрудниках и гражданах, оказывающих содействие, и т.п. Реализация этого принципа направлена на достижение задач ОРД – выявление и пресечение преступлений, которые сами по себе носят латентный, скрытый характер. Однако конспиративность создает и повышенный риск ущемления прав, что особо отмечал Конституционный Суд: ОРД, будучи скрытой от общества, является сферой повышенного риска нарушения прав граждан, так как возможности общественного контроля за ней ограничены. Поэтому принцип конспирации должен неизбежно уравновешиваться принципом законности и контролем со стороны надзорных органов. Закон содержит специальные нормы, направленные на предотвращение злоупотреблений под прикрытием секретности. Например, при прокурорских проверках раскрываются материалы ОРД, за исключением сведений о тайных сотрудниках и осведомителях (без их согласия), а суды при рассмотрении уголовных дел вправе проверять законность методов добычи доказательств (в т.ч. связанного с ними оперативного мероприятия)¹. Таким

¹ Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 70.

образом, принцип конспирации необходим для успешной работы оперативных подразделений, но его применение строго регламентировано, чтобы тайна не стала убежищем для нарушения закона.

- Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств. Закон указывает на необходимость разумного баланса между открытыми (явными) и скрытыми способами осуществления ОРД. На практике это означает, что оперативные органы должны по возможности применять гласные меры (например, опросы, запросы информации, проверка документов открыто) и прибегать к негласным методам только при необходимости. Сочетание таких методов позволяет, с одной стороны, соблюдать права граждан – ведь гласные методы менее затрагивают частную жизнь, – а с другой стороны, обеспечивает эффективность, когда без негласного вмешательства достичь результата невозможно. Например, получение сведений из открытых источников или официальных реестров предпочтительнее, чем тайное наблюдение, если это достаточное и не нарушает права лица. В то же время при расследовании тяжких скрытых преступлений оперативники обоснованно используют негласные технические средства, контроль переписки, прослушивание, но все это должно происходить под судебным контролем¹. Таким образом, правильное сочетание методов служит двум целям: максимальной эффективности ОРД и минимизации ущерба правам и свободам. Принцип комбинации гласных/негласных средств тесно связан с вышеупомянутыми принципами – законности и уважения прав: только при их соблюдении выбор между открытыми и тайными методами будет обоснованным и правомерным.

В научной литературе подчеркивается, что перечисленные принципы имеют не только теоретическое, но и прикладное значение для защиты прав человека. Они пронизывают все стадии планирования и проведения ОРМ, служат критериями оценки законности действий оперативных сотрудников и ориентиром для надзорных органов. Например, реализация принципа уважения

¹ Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 95.

прав нашла выражение в предоставлении гражданам права обжалования действий оперативных органов (что предусмотрено законом как гарантия, см. ниже). Принцип законности гарантируется многоуровневым контролем – внутренним, прокурорским, судебным. Таким образом, система принципов ОРД играет важную роль в обеспечении прав и свобод: они задают «рамочные правила», внутри которых оперативно-розыскная деятельность может осуществляться без ущемления конституционных ценностей.

1.3. Гарантии прав граждан в сфере ОРД

Поскольку оперативно-розыскная деятельность связана с вмешательством государства в частную сферу, Конституция РФ устанавливает условия такой деятельности. К числу основных конституционных прав граждан, затрагиваемых при ОРД, относятся:

- Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, включая тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ). Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Соответственно, Закон об ОРД прямо требует судебного санкционирования для мероприятий, связанных с контролем почтово-телеграфных отправлений, прослушиванием телефонных переговоров, снятием информации с каналов связи и сбором компьютерной информации. Судебное решение выдается при наличии сведений о тяжких преступлениях или угрозе государственной безопасности (перечень оснований определён в ч.2 ст.8 Закона). В неотложных случаях допускается начало таких мероприятий с последующим уведомлением суда в течение 24 часов и получением санкции в течение 48 часов либо прекращением мероприятия. Эта норма гарантирует, что тайна коммуникаций нарушается лишь в исключительных случаях под контролем суда.

- Право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). Проникновение в жилище против воли проживающих возможно только по судебному решению либо в случаях, установленных законом. В контексте ОРД скрытое обследование помещений и иных владений граждан также отнесено к мероприятиям, требующим предварительного решения суда (либо санкционирования постфактум при угрозе тяжкого преступления). Это предотвращает необоснованное вторжение оперативных сотрудников в частные домовладения граждан.

- Право на охрану чести и достоинства личности, недопустимость пыток, насилия (ст. 21 Конституции РФ). Данное право гарантирует, что ни при каких обстоятельствах оперативные методы не могут включать унижающее достоинство обращение с гражданами. Практически это означает запрет провокаций, недопустимость принуждения к даче показаний незаконными методами, запрет применения насилия к объектам разработки. Оперативные мероприятия должны вестись методами, не наносящими вреда жизни и здоровью людей, как прямо указано в законе. Нарушение этого ведет к ответственности вплоть до уголовной.

- Право на судебную защиту своих прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ). Каждый гражданин, полагающий, что его права нарушены незаконными действиями государственных органов, вправе обращаться в суд. В сфере ОРД это конституционное положение конкретизировано в ст.5 Закона об ОРД: гражданин, считающий, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению его прав, вправе обжаловать эти действия вышестоящему руководству, в прокуратуру или непосредственно в суд. Такой механизм обжалования – один из главных элементов обеспечения законности в оперативно-розыскной деятельности.

Помимо указанных, затрагиваются также право на неприкосновенность частной жизни вообще (ст. 23 ч.1 Конституции), право на неприкосновенность личных данных (ст. 24) – сбор, хранение и распространение сведений о частной жизни допускаются только с согласия лица или на основании закона.

Оперативный сбор информации о человеке без его ведома оправдан лишь законными целями и с соблюдением предусмотренных процедур. В противном случае гражданин вправе требовать признания таких действий незаконными и устранения их последствий.

Закон № 144-ФЗ и связанные с ним нормативные акты предусматривают ряд специальных правовых гарантий, направленных на защиту прав человека при проведении ОРД и на контроль за законностью этой деятельности:

1. Судебный контроль за ограничением прав. Как уже отмечалось, все оперативно-розыскные мероприятия, которые могут ограничивать конституционные права граждан, проводятся с санкции суда (или с последующим судебным контролем, если промедление могло повлечь тяжкий вред). Судебный порядок рассмотрения материалов об ограничении прав урегулирован ст.9 Закона об ОРД: судья рассматривает представленные материалы и выносит мотивированное решение о разрешении либо отказе в проведении ОРМ, затрагивающего конкретное право. В судебном решении указываются пределы и срок проведения мероприятия. Такая предварительная судебная проверка служит фильтром против произвольного вторжения в личную жизнь. Помимо предварительного контроля, существует и последующий судебный контроль: суды общей юрисдикции рассматривают жалобы граждан на действия оперативных органов (в порядке, предусмотренном гл.25 ГПК РФ или гл.22 КАС РФ), а суды в ходе уголовного процесса оценивают допустимость сведений, добытых ОРД. Таким образом, судебная власть призвана обеспечивать баланс между потребностями безопасности и соблюдением прав, выполняя роль независимого арбитра.

2. Прокурорский надзор за ОРД. В соответствии со ст.21 Закона об ОРД, за исполнением данного Закона осуществляется надзор со стороны Генерального прокурора РФ и уполномоченных прокуроров, а особенности прокурорского надзора регулируются специальным законом¹. Прокуроры

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // Российская газета. 1992. 1 июля.

наделены правом беспрепятственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью: по их требованию руководители органов, осуществляющих ОРД, обязаны предоставлять на проверку оперативно-служебные документы, материалы о проведенных ОРМ, учетно-регистрационную документацию и даже ведомственные инструкции. Исключение сделано лишь для сведений о тайных сотрудниках, агентах и конфиденциальных помощниках – информация о них выдается прокурору только с согласия этих лиц (кроме случаев, когда требуется решить вопрос об их уголовной ответственности). Это ограничение обусловлено необходимостью защищать жизнь и безопасность участников оперативных комбинаций, однако в иных аспектах прокурор обладает широкими полномочиями проверки. Прокурорский надзор носит постоянный и профилактический характер: прокуратура проверяет законность проведения ОРМ, соблюдение прав граждан, наличие законных оснований для вмешательства в частную жизнь. По выявленным нарушениям прокурор вправе вносить представления, а виновные должностные лица могут привлекаться к ответственности. Неисполнение законных требований прокурора влечет установленную законом ответственность. Таким образом, институт прокурорского надзора служит важнейшей гарантией законности в сфере ОРД, действуя от имени государства в интересах общества и прав граждан.

3. Ведомственный (внутренний) контроль. Помимо внешнего надзора, существующего со стороны суда и прокуратуры, закон обязывает сами органы, осуществляющие ОРД, поддерживать внутренние механизмы контроля за законностью. Руководители соответствующих подразделений несут персональную ответственность за соблюдение законов сотрудниками. В ведомствах (МВД, ФСБ и др.) действуют собственные инспекции безопасности, режимно-секретные подразделения, отделы внутренней безопасности, которые проверяют обоснованность проведения ОРМ, сохранность материалов оперативного учета, соблюдение инструкций. Статья 20 Закона об ОРД устанавливает общий принцип, что органы исполнительной власти контролируют ОРД в пределах своей компетенции (так называемый

ведомственный контроль). Хотя подробные процедуры ведомственного контроля обычно регламентированы закрытыми нормативными актами, известно, что такие проверки способствуют выявлению нарушений на ранней стадии и дисциплинарному воздействию на сотрудников, допустивших противоправные действия. Внутриведомственный контроль дополняет прокурорский надзор, создавая многоуровневую систему гарантий.

4. Право граждан на обжалование и информацию. Законодатель предусмотрел специальное право гражданина знать о нарушении его прав в результате ОРД и добиваться восстановления этих прав. Помимо уже упомянутого права подать жалобу в суд или прокуратуру, статья 5 Закона об ОРД (ч.4) предоставляет важную гарантию для лиц, в отношении которых проводились оперативные мероприятия. Если гражданин не привлекается к уголовной ответственности (например, уголовное дело не возбуждается или прекращено за отсутствием события или состава преступления), но он обладает сведениями о том, что в отношении него проводились оперативно-розыскные мероприятия и считает, что при этом были нарушены его права, – он вправе запросить у органа, проводившего ОРД, сведения, полученные о нем. Разумеется, предоставление этих данных возможно лишь в объеме, который не раскрывает государственную тайну и методы работы (с учётом требований конспирации). Если уполномоченный орган откажет в предоставлении информации или сообщит неполные данные, гражданин может обжаловать отказ в судебном порядке. При рассмотрении такой жалобы обязанность доказать законность отказа и обоснованность засекречивания данных возлагается на орган, осуществляющий ОРД. Этот механизм был введен в закон в 1995 году в развитие конституционных норм о праве на информацию и судебную защиту, и подтверждён правоприменительной практикой. В частности, Конституционный Суд в своих актах указывал, что законодатель, вводя такой порядок, стремился обеспечить баланс между интересами безопасности и правами личности: с одной стороны, не раскрывать неоправданно методы оперативной работы, с другой – дать невиновному

человеку средство убедиться, что за ним не продолжается незаконная слежка либо что собранные о нем сведения не используются противоправно. Право на получение информации об оперативных данных – относительно редкая гарантия, отсутствующая во многих зарубежных юрисдикциях, – отражает стремление российского законодателя обеспечить дополнительную защиту чести, достоинства и частной жизни лица, необоснованно попавшего в поле зрения оперативных органов.

5. Ответственность за нарушения и злоупотребления в ОРД. Существенной гарантией прав граждан является неизбежность наказания должностных лиц, нарушивших закон при проведении ОРД. Российское законодательство устанавливает как дисциплинарную, так и уголовную ответственность за незаконные оперативно-розыскные действия. В частности, Уголовный кодекс РФ ст. 286 (превышение должностных полномочий) и ст. 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров) могут применяться к сотрудникам, незаконно вторгшимся в частную жизнь гражданина. Более того, в 2012 году УК РФ был дополнен специальной нормой – ч.4 ст.303, устанавливающей ответственность за фальсификацию результатов ОРД сотрудником, осуществляющим ОРМ, в целях привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности или причинения вреда его чести и достоинству. Введение этой статьи стало реакцией на случаи злоупотреблений, когда недобросовестные оперативники подделывали материалы наблюдения или прослушивания. Теперь подобные действия квалифицируются как преступление против правосудия. Наличие уголовной ответственности за фабрикацию доказательств и другие нарушения значительно усиливает защиту прав граждан, поскольку служит превентивным фактором для сотрудников ОРД. Также гражданин, чьи права нарушены, помимо обжалования, вправе требовать возмещения вреда, причиненного незаконными действиями оперативных органов (на основании ст.1069 ГК РФ и ст.53 Конституции РФ – право на государственную компенсацию вреда, причиненного незаконными действиями органов власти).

Подводя итог, система гарантий прав граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности представляет собой многоуровневый механизм, включающий конституционные ограничения, судебный и прокурорский контроль, внутриведомственный надзор, процедуры обжалования и юридическую ответственность за нарушения. Оперативно-розыскная деятельность, по сути, балансирует между двумя полюсами: эффективным обеспечением безопасности общества – и соблюдением прав и свобод личности. Как отмечается в юридической доктрине, ОРД – едва ли не единственный вид правоохранительной деятельности, позволяющий на самых ранних этапах выявлять скрытую преступную деятельность и предупреждать преступления, однако это преимущество достигается ценой значительного вмешательства в частную жизнь. Осознавая эту специфику, законодатель и высшие судебные инстанции (Конституционный Суд РФ) настойчиво требуют строгого соблюдения принципов ОРД и внедрения гарантий законности. Так, Конституционный Суд подчеркнул, что конспиративная природа ОРД объективно создает повышенный риск нарушения прав, поэтому законодательное регулирование должно чётко определять основания и порядок ограничений, не допуская их произвольного превышения, а выявленные нарушения прав должны своевременно пресекаться¹.

В целом, действующая правовая база – Конституция, Закон об ОРД, УПК РФ и другие акты – формирует достаточные, с точки зрения международных стандартов, гарантии законности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и других спецслужб. При условии надлежащего исполнения этих норм на практике достигается основная цель: оперативно-розыскные меры проводятся эффективно, но не в ущерб правам человека, а любые случаи злоупотреблений подвергаются контролю и наказанию. Таким образом, контроль за законностью ОРД и обеспечение прав граждан в этой

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г.Черновой» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сфере являются неотъемлемыми элементами правового государства и важнейшим направлением деятельности как самих правоохранительных органов, так и органов надзора и правосудия.

ГЛАВА 2. МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ И ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Формы и виды контроля в ОРД

Эффективное функционирование правового государства невозможно без надлежащей системы контроля и надзора, особенно в тех направлениях деятельности, где допускается ограничение прав и свобод человека. Оперативно-розыскная деятельность, в силу своей разведывательной природы и негласного характера, сопряжена с высоким риском вмешательства в личную жизнь, тайну переписки, неприкосновенность жилища и другие охраняемые законом сферы. В связи с этим важную роль в поддержании правового баланса играют контрольные и надзорные механизмы, обеспечивающие законность на всех этапах оперативной работы.

Закреплённый в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принцип допустимости ограничения прав и свобод при соблюдении условий законности, необходимости и соразмерности, получает практическое воплощение именно через эффективную реализацию контроля и надзора. При этом государство осознаёт, что в отсутствие таких институтов существует риск произвольного расширения полномочий, в том числе и в правоохранительной сфере. Поэтому контроль и надзор в ОРД – не формальность, а правовой инструмент, обеспечивающий пределы допустимого.

Юридическая доктрина указывает на необходимость теоретической проработки понятий, форм и границ действия указанных институтов. Это связано с тем, что контроль и надзор за ОРД обладают многокомпонентной структурой и варьируются в зависимости от правового статуса субъектов, объёма полномочий, а также характера оперативных мероприятий. В научной среде до сих пор нет единства в вопросах разграничения контроля и надзора, их взаимодействия и ответственности сторон.

Следует подчеркнуть, что контроль является неотъемлемым условием функционирования любой организованной системы, и в правоохранительной сфере его значение возрастает вдвойне. Как справедливо отмечает Д.В. Недуруев, контроль служит не только гарантией соблюдения установленного порядка, но и механизмом самооценки, позволяющим субъекту скорректировать поведение в рамках правового поля¹. В то же время отсутствие контроля в оперативной сфере чревато не только снижением эффективности, но и возникновением серьёзных нарушений.

При всей универсальности понятия контроля его содержание в праве имеет приоритетный смысл. Именно в юридической плоскости контроль выступает как средство охраны прав и свобод, что делает его важным элементом правового государства². Его реализация в рамках ОРД требует не только соблюдения процедурных стандартов, но и постоянного теоретического анализа, способного задать устойчивые ориентиры для правоприменителя.

В научной доктрине института контроля за оперативно-розыскной деятельностью прослеживается многообразие подходов, отражающих различную степень обобщённости, теоретическую направленность и предметное содержание. Несмотря на терминологические различия, авторские позиции объединяет признание цели контроля – обеспечение законности и защиты прав человека в условиях применения специфических мер государственного воздействия.

Так, И.И. Рабыченко рассматривает контроль как деятельность органов власти, уполномоченных осуществлять проверку соблюдения закона в сфере ОРД со стороны подчинённых структур³. Такой подход подчеркивает субординационную природу контрольных полномочий и ставит в центр гарантию соблюдения прав граждан.

¹ Недуруев Д.В. К вопросу о понятии контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 8 (44). С. 74.

² Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2001. 175 с.

³ Рабыченко И.И. Виды надзора и контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности: проблемы эффективности // Наука через призму времени. 2017. № 9. С. 216.

Аналогичную точку зрения разделяет Д.В. Недуруев, для которого контроль – это форма системной надзорной деятельности, направленной на исключение нарушений при реализации оперативных мероприятий¹. В его позиции сохраняется акцент на иерархической модели контроля, охватывающего отношения между органами различного уровня.

Вместе с тем, Ю.В. Даровских предлагает более комплексный взгляд на рассматриваемый институт и определяет контроль как правовой инструмент, включающий совокупность процедур, реализуемых через деятельность должностных лиц и уполномоченных органов². Такой подход акцентирует внимание на содержательном аспекте контроля и его связи с механизмами правоприменения, обеспечивающими законность в оперативной сфере.

Обобщая приведённые позиции, можно заключить, что контроль за ОРД в научной литературе трактуется как форма организованной государственной деятельности, направленной на обеспечение правового порядка, защиту прав и свобод личности и предотвращение злоупотреблений со стороны субъектов, наделённых оперативными полномочиями.

Исходя из приведенных определений, следует сделать ряд выводов.

Во-первых, объекты и субъекты данного вида контроля, как правило, находятся в состоянии подчиненности, а в некоторых случаях, подконтрольности. Данному факту корреспондирует близкая и тесная взаимосвязь объектов и субъектов контроля.

Во-вторых, субъекты контроля наделены весьма широкими полномочиями, наиболее существенными из которых выступает право на отмену неправомерных решений контролируемого субъекта, а также привлечение контролируемого субъекта к установленной законом ответственности. При этом важно отметить, что реализация обоих указанных полномочий должна осуществляться в строгой связке с четким обоснованием,

¹ Недуруев Д.В. К вопросу о понятии контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 8 (44). С. 78.

² Даровских Ю.В. Государственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью: сущность, формы и предмет // Академический вестник. 2018. № 2. С. 173.

выражаемым в документальном подтверждении наличия нарушений в деятельности контролируемого субъекта, а также отсутствию неправомерности в действиях самого контролирующего лица.

К особенностям контроля за оперативно-розыскной деятельностью следует относить субъектов, осуществляющих контрольные мероприятия, а также предмет, цели и задачи контроля.

Значимость субъектов контроля за оперативно-розыскной деятельностью может быть представлена тем фактом, что в зависимости от конкретного субъекта, реализующего функцию контроля, определяется его непосредственный вид. В частности, выделяют такие виды контроля за оперативно-розыскной деятельностью, как президентский, парламентский, правительственный, судебный и ведомственный. В каждом конкретном случае следует говорить о своих, особых формах, методах и методиках организации контроля за оперативно-розыскной деятельностью и, что самое главное, различной правовой основе.

Основополагающей целью контроля выступает обеспечение эффективности оперативно-розыскной деятельности. При этом эффективность должна рассматриваться с различных сторон, как с правовой, так и правоприменительной. Для достижения поставленной цели, в ходе контроля решаются такие задачи, как:

1. Наблюдение и мониторинг процесса осуществления оперативно-розыскных мероприятий и реализации иных методов и форм оперативно-розыскной деятельности;
2. Профилактика нарушений установленных законом норм;
3. Оказание практической помощи;
4. Направление хода работы;
5. Устранение ошибок и нарушений;
6. Принятие управленческих решений.

В отличие от контроля, надзор, как институт имеет однопорядковую правовую привязку. Весь механизм осуществления надзора, в том числе и за оперативно-розыскной деятельностью, сосредоточен в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Также следует говорить о единичном характере субъектов осуществления надзора, в том числе за оперативно-розыскной деятельностью. В соответствии с положениями указанного правового акта, надзор за оперативно-розыскной деятельностью осуществляет Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры. Целью надзора за оперативно-розыскной деятельностью является обеспечение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и реализации иных форм и направлений оперативно-розыскной деятельности. Задачами надзора выступают:

1. Обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий;
2. Обеспечение установленного порядка проведения оперативно - розыскных мероприятий;
3. Обеспечение законности решений, принимаемых субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Одним из главных вопросов теоретической характеристики контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью, выступает соотношение данных институтов между собой. На сегодняшний день среди ученых не сложилось единого мнения по данному вопросу. Часть авторов полагает, что это единые понятия¹, другие называют определенные отличия, однако указывают на изначально единую сущность двух институтов². Третье мнение

¹ Рабыченко И.И. Виды надзора и контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности: проблемы эффективности // Наука через призму времени. 2017. № 9. С. 216.

² Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Уголовно-правовая») и специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специализация «Административная деятельность») / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин ; под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и

основано на концепции различного понимания института контроля и института надзора¹.

На наш взгляд, верным является третье мнение. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью - это, безусловно, различные понятия и институты. Прежде всего, это связано с позицией самого законодателя. ФЗ «Об ОРД» названные институты имеют достаточно четкое разделение - они закреплены в разных статьях законодательного акта. Помимо самого факта такого разделения, законодатель предусмотрел различное содержание указанных институтов, определяемое, в частности, субъектами, спецификой и порядком осуществления. Более того, помимо ФЗ «Об ОРД», различается и остальная правовая основа контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью регламентирован Федеральным конституционный закон от 31.12.1996 № 1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»², Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации»³. Основу правового регулирования надзора за оперативно-розыскной деятельностью составляет ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а также ведомственные акты, издаваемые Генеральной прокуратурой Российской Федерации в установленном законом порядке.

Таким образом, необходимо делать следующие выводы.

Под надзором за оперативно-розыскной деятельностью следует понимать деятельность специально уполномоченных должностных лиц специализированных государственных органов по проверке и установлению соответствия процесса осуществления оперативно-розыскной деятельности

доп. - Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 2-8.

¹ Рабыченко И.И. Виды надзора и контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности: проблемы эффективности // Наука через призму времени. 2017. № 9. С. 216.

² О судебной системе Российской Федерации Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

³ Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77.

(проведения оперативно-розыскных мероприятий, реализации методов оперативно-розыскной деятельности) законодательным стандартам и требованиям, установленным в данной сфере.

Под контролем за оперативно-розыскной деятельностью следует понимать ангажированную и непрерывную работу государственных органов и должностных лиц, в подчинении которых (непосредственном, опосредованном, а также структурном) находятся субъекты оперативно -розыскной деятельности, по наблюдению и мониторингу процесса осуществления последними оперативно-розыскных мероприятий и иных методов и форм оперативно-розыскной деятельности, с целью недопущения нарушений установленных законом норм, оказания практической помощи, направления хода работы, нивелирования ошибок и нарушений.

Контроль и надзор за оперативно -розыскной деятельностью - это, безусловно, различные институты, отличающиеся друг от друга по целому ряду признаков, а именно субъектам осуществления, целям, задачам и специфике реализации.

2.2. Прокурорский надзор как основной инструмент обеспечения законности и обеспечения прав граждан в ОРД

Надзор за оперативно-розыскной деятельностью осуществляется только одним государственным органом, а именно Генеральной прокуратурой Российской Федерации, ее территориальными подразделениями. В соответствии с частью 1 статьи 21 Закона об ОРД прокурорский надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры. Помимо названного Закона, правовую основу организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью

составляют Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также Приказ Генпрокурора России от 23.03.2022 № 170дсп. На сегодняшний день Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 23.03.2022 № 170, посвященный вопросам организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, отнесен к сведениям, составляющим служебную информацию ограниченного распространения (информация ДСП). Это, в свою очередь, подчеркивает важность сохранения в тайне всех аспектов указанного направления деятельности и требует от прокурорских работников соблюдения надлежащего уровня защиты получаемых сведений при работе с ними¹.

Анализируя положения указанных нормативных правовых актов, следует сделать несколько выводов относительно характеристики и особенностей прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Предмет прокурорского надзора. Анализ действующего законодательства, регулирующего прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью, позволяет установить наличие существенной нормативной неопределённости в части определения предмета такого надзора. Согласно статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорский надзор охватывает, среди прочего, вопросы соблюдения прав и свобод граждан, законности в рамках исполнения ОРМ, а также правомерности решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, дознание и предварительное следствие. Однако законодатель формулирует предмет надзора в обобщённой форме, без должной детализации особенностей каждого направления правоохранительной деятельности.

Если абстрагироваться от следственных и дознавательных функций и сосредоточиться исключительно на ОРД, из указанной нормы можно выделить три аспекта: во-первых, соблюдение конституционно гарантированных прав

¹ Иванов П. И. Прокурорский надзор за ОРД: опыт и проблемы // Аграрное и земельное право. 2024. № 7(235). С. 208.

лиц, в отношении которых проводятся оперативные мероприятия; во-вторых, соблюдение установленного законом порядка проведения ОРМ; и в-третьих, проверка правомерности решений, принимаемых субъектами, осуществляющими такую деятельность¹.

Сходная, но менее развернутая формулировка содержится в статье 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где предмет надзора обозначен как «исполнение настоящего Федерального закона». Такое определение значительно сужает объём контроля, исключая из него соблюдение других нормативных актов, непосредственно связанных с оперативной работой, а также конституционных и международных правовых норм.

Объектом прокурорской проверки является исполнение законодательства в целом при осуществлении ОРД, что, в свою очередь, предполагает максимально широкий охват нормативного массива, включая федеральные законы, подзаконные акты, ведомственные инструкции и иные регламенты.

Отсюда вытекает очевидная проблема: три нормативных источника, формально регулирующие одни и те же отношения, по-разному определяют объём прокурорского вмешательства. Такая разнородность формулировок негативно влияет на практику, затрудняя как установление пределов надзора, так и определение круга проверяемых актов. В условиях, когда прокурор обязан действовать строго в рамках закона, отсутствие чётких и единообразных критериев создаёт риск произвольного толкования.

Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности предполагает точное определение тех структур, в отношении которых возможна реализация надзорных полномочий. В правовой науке под объектом надзора понимаются конкретные субъекты – органы государственной власти, местного самоуправления, учреждения и организации, а также должностные

¹ Бариев Н. А. Прокурорский надзор как особая форма государственного контроля за ОРД // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием, Казань, 25 марта 2022 года. Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2022. С. 14.

лица, на которых возложена обязанность исполнения норм действующего законодательства. Таким образом, надзор осуществляется в отношении тех участников публичной сферы, чья деятельность подлежит проверке с точки зрения соответствия требованиям закона.

В контексте оперативно-розыскной деятельности объектами прокурорского надзора являются не абстрактные органы в целом, а исключительно те их подразделения, которые прямо уполномочены на проведение оперативно-розыскных мероприятий. Перечень органов, обладающих такими полномочиями, закреплён в статье 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако в рамках каждого из этих органов наделёнными соответствующими функциями являются лишь отдельные структурные единицы. Например, в системе МВД России часть подразделений не участвует в оперативной деятельности и, следовательно, не подпадает под прокурорский надзор в этой сфере.

Особенность прокурорского надзора по ОРД также заключается в необходимости учитывать объём полномочий конкретного подразделения. Так, некоторые структуры, например те, которые занимаются взаимодействием с правоохранительными органами иностранных государств и Интерполом, вправе осуществлять лишь ограниченные формы ОРМ, такие как опрос, наведение справок и установление личности. В этих случаях объект надзора – это подразделение с ограниченным набором функций, и проверка прокурора должна соответствовать характеру и объёму его полномочий.

Таким образом, прокурорский надзор за ОРД должен быть адресным, соотнесённым с функциональной специализацией проверяемого органа и строиться на чётком понимании реального круга задач, возложенных на соответствующее подразделение. Универсальный подход к определению объекта надзора в данной сфере недопустим и противоречит самой логике законности.

Содержание прокурорского надзора. Реализация прокурорского надзора в области оперативно-розыскной деятельности осуществляется через систему

проверок, имеющих правовую регламентацию и обусловленных конкретными основаниями. Прокуроры инициируют такие проверки в ряде случаев, предусмотренных действующим законодательством. Основанием может выступать обращение гражданина, организации или должностного лица. Также поводом служат материалы уголовных дел, прежде всего тех, по которым отсутствует результативное раскрытие преступления или имеются признаки ненадлежащего исполнения процессуальных поручений¹. Дополнительным основанием становится поступление информации о нарушении требований прокурора или выявление нарушений, связанных с исполнением судебных решений по уголовным делам. Отдельную категорию составляют плановые проверки, проводимые по распоряжению вышестоящих прокуроров. Кроме того, в практике надзора предусмотрена возможность проведения внеплановых проверок, если ситуация в сфере оперативной работы указывает на системное снижение эффективности – в том числе по таким направлениям, как розыск подозреваемых, работа с без вести пропавшими или раскрытие тяжких преступлений.

Надзорная деятельность также включает ряд специфических направлений, охватывающих техническую, процедурную и правовую составляющие оперативной работы. В первую очередь контролируется соответствие проведения ОРМ требованиям закона, а также соблюдение прав и свобод лиц, в отношении которых эти мероприятия осуществляются. Прокурор оценивает обоснованность заведённых дел оперативного учёта, проверяет соответствие мероприятий целям, ради которых они проводятся, и оценивает правомерность использования и передачи информации, полученной в рамках ОРД. Особое внимание уделяется соблюдению запретов на применение средств, способных нанести вред жизни, здоровью или окружающей среде, в

¹ Имангулова В. Р. К вопросу о понятии и сущности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность // Вопросы эффективного применения научного потенциала общества : сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 02 ноября 2023 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. С. 113.

том числе – отдельных категорий технических или химических средств, задействуемых в оперативной работе¹.

Гарантии при проведении прокурорского надзора. Гарантии в данном случае носят многосторонний характер.

Во-первых, это гарантии по отношению к надзирающему органу. В соответствии с ч. 5 статьи 20 Закона об ОРД «Неисполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, влечет за собой установленную законом ответственность».

Во-вторых, это гарантии осуществления оперативно-розыскной деятельности, касающиеся, в частности, сохранности сведений, имеющих соответствующие грифы секретности.

Результаты прокурорского надзора. Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности направлен на обеспечение строгого соответствия правоприменительной практики требованиям закона. При осуществлении проверок прокурор оценивает соблюдение норм, регламентирующих проведение ОРМ, а также возможные отклонения от установленного порядка.

По завершении проверки составляется акт, фиксирующий её ход и результаты. Этот документ используется исключительно в системе прокуратуры и не направляется органам, в отношении которых проводилась проверка. В случаях, когда в ходе проверки нарушения выявлены не были, акт является единственным итоговым документом. Однако при обнаружении нарушений прокурор обязан подготовить официальный акт реагирования – представление или протест. В таких документах указываются конкретные правонарушения, формулируются требования об их устранении, а также определяются сроки и порядок уведомления прокуратуры о принятых мерах.

¹ Иванов П. И. Прокурорский надзор за ОРД: опыт и проблемы // Аграрное и земельное право. 2024. № 7(235). С. 209.

Если в ходе проверки выявляются признаки преступления или иного правонарушения, материалы передаются в уполномоченные органы для принятия процессуального решения.

В целях целостного правового анализа прокурорский надзор за ОРД следует оценивать сквозь призму пяти элементов: объекта надзора (то есть структуры, осуществляющие ОРМ), предмета (конкретные аспекты соблюдения закона), содержания надзорных полномочий, процессуальных гарантий, сопровождающих надзорную деятельность, и, наконец, правовых последствий, наступающих по её завершении. Осмысление указанных категорий позволяет всесторонне оценить текущую модель прокурорского контроля и выявить направления её совершенствования.

Проблема определения предмета прокурорского надзора. Проблема нормативной неопределённости в вопросе прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью обусловлена, прежде всего, смешением двух различных правовых направлений в одном нормативном массиве¹. Совмещение надзора за следственными действиями и надзора за ОРД в рамках главы 3 Закона «О прокуратуре РФ» породило множество интерпретаций. При этом игнорируется важное различие: уголовное процессуальное расследование осуществляется в публичной правовой форме, а ОРД представляет собой закрытую, специальную систему получения данных, не отнесённую к расследованию в узком процессуальном смысле.

Следовательно, прокурорский надзор за ОРД должен трактоваться как самостоятельный институт с отдельным предметом, отличным от предмета надзора за дознанием и следствием². Однако возникает вопрос: допускается ли

¹ Майдыков А. А., Шикунов А. О. Значимые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на современном этапе развития общества Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) №8, 2019. С. 81.

² Боташев Б.А. Прокурорский надзор за законностью деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Молодой исследователь: вызовы и перспективы Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2018. С. 92.

в рамках такого надзора проверка соблюдения подзаконных актов, в частности ведомственных приказов МВД? Ответ неоднозначен.

Одни авторы (например, В.Ф. Луговик¹) утверждают, что предметом надзора может быть только соблюдение законов, в том числе Федерального закона «Об ОРД», но не ведомственные приказы. Они указывают, что прокурор не вправе оценивать действия, опираясь на ведомственные инструкции, поскольку те не обладают силой закона².

Другие, напротив, считают, что если приказ издан во исполнение закона и конкретизирует его положения, то нарушение приказа равнозначно нарушению закона. Так, например, приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 конкретизирует нормы статьи 13 ФЗ «Об ОРД», устанавливая перечень подразделений и их полномочия. Однако даже при наличии такой взаимосвязи, действующее законодательство не всегда содержит прямую отсылку на юридическую ответственность за нарушение приказа. Поэтому включение таких актов в предмет прокурорского надзора возможно лишь при прямом закреплении в законе последствий их несоблюдения³.

Проблема содержания прокурорского надзора. Вопрос о допустимых границах прокурорского надзора в оперативно-розыскной деятельности остаётся неразрешённым в юридической науке и правоприменительной практике. Особенно остро стоит проблема соотношения надзорной функции прокуратуры и самостоятельности оперативных органов в определении тактики, методов и средств проведения ОРМ. Противники широкого прокурорского вмешательства настаивают на том, что оценка планирования мероприятий, содержания оперативных версий и их количества выходит за

¹ Луговик В.Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: предмет, процедура и порядок представления документов // Оперативно-розыскное право. 2017. № 1 (1). С. 12.

² Майдыков А. А., Шикунов А. О. Значимые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на современном этапе развития общества Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) №8, 2019. С. 82.

³ Ганоченко А. С. Проблемы контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью ОВД // Социальное управление. 2022. Т. 4, № 3. С. 135.

рамки предмета прокурорского надзора. Данные аспекты относятся к внутренней организации оперативных подразделений и определяются ведомственными нормативными актами, в частности, инструкциями МВД.

Вместе с тем часть специалистов указывает на недопустимость ограничения надзорной функции подзаконными актами. Ссылаясь на положения Конституции Российской Федерации, они утверждают, что прокуратура обладает полномочиями на контроль за соблюдением всех законов, регулирующих деятельность государственных органов. Утверждается, что отмена в 1999 году ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД сняла правовые ограничения, ранее исключавшие возможность надзора за тактической стороной ОРМ. В подтверждение приводятся примеры, когда прокурорские указания позволяли эффективно координировать действия различных структур, обеспечивая пресечение организованной преступности.

Несмотря на это, правовая природа прокурорского надзора исключает его смешение с управленческими функциями. Прокуратура не наделена правом руководить действиями оперативных подразделений или вмешиваться в вопросы их внутреннего тактического планирования. Однако необходимость усиления гарантий прав граждан требует дополнительной процессуальной регламентации¹.

В этой связи актуальными представляются следующие законодательные изменения: первое – формализация предмета прокурорского надзора за ОРД в качестве отдельной статьи, выделенной в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»; второе – восстановление положений, исключающих из предмета надзора тактические и организационные элементы ОРД; третье – отказ от основания для внеплановых прокурорских проверок, сформулированного в подп. «г» п. 5 приказа № 33, как несоответствующего правовой природе надзора; четвёртое – установление обязанности по предоставлению прокурору перед обращением в суд материалов о проведении

¹ Иванов П. И. Прокурорский надзор за ОРД: опыт и проблемы // Аграрное и земельное право. 2024. № 7(235). С. 210.

ОРМ, затрагивающих конституционные права граждан, с целью их предварительной правовой оценки.

2.3. Контроль со стороны органов власти

На современном этапе предусмотрено несколько видов контроля за оперативно-розыскной деятельностью. При этом основным классификационным критерием, на основании которого выделяются данные виды, выступает вид субъекта, уполномоченного на реализацию контроля за оперативно-розыскной деятельностью. В соответствии с данной классификационной системой, можно отметить, что видами контроля, осуществляемого за оперативно-розыскной деятельностью, выступают:

- Президентский контроль;
- Парламентский контроль;
- Правительственный контроль;
- Судебный контроль;
- Ведомственный контроль.

Рассмотрим особенности и характеристику каждого из выделенных видов контроля, осуществляемого за оперативно-розыскной деятельностью.

Полномочия Президента Российской Федерации охватывают широкий спектр вопросов, связанных с функционированием силовых структур, что обуславливает его особую роль в системе контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Будучи руководителем исполнительной власти в сфере обороны, безопасности и правопорядка, он не только назначает руководителей соответствующих ведомств, но и определяет стратегические направления их работы. Этим обосновывается его контрольное воздействие на субъекты, осуществляющие ОРД.

Контроль может реализовываться в двух формах: непосредственной и через уполномоченные структуры. В первом случае Президент лично участвует в оценке деятельности правоохранительных органов, в том числе их оперативных подразделений. На совещаниях, посвящённых итогам оперативной работы, глава государства рассматривает вопросы раскрываемости преступлений, профилактики правонарушений, а также даёт оценку реализуемым мерам. При этом он вправе заслушивать доклады по результатам как отдельных мероприятий, так и по направлениям деятельности в целом.

Второй формой выступает контроль, осуществляемый Контрольным управлением Администрации Президента¹. Это управление, в пределах своей компетенции, организует проверочные мероприятия, направленные на выявление нарушений прав граждан при осуществлении правоохранительной функции. Отдельным департаментом инспектируются органы, наделённые правом проведения ОРД. Для обеспечения объективности и полноты контрольных процедур допускается привлечение сотрудников других ведомств, обладающих необходимым уровнем допуска к служебной информации.

Законодательное основание для президентского контроля содержится, в частности, в статье 49 Федерального закона «О полиции»², которая закрепляет его в качестве одного из механизмов надзора за органами внутренних дел, что включает и деятельность в сфере ОРД.

Федеральное Собрание Российской Федерации обладает рядом механизмов, позволяющих осуществлять парламентский контроль за оперативно-розыскной деятельностью в рамках предусмотренных полномочий. Одним из способов реализации данного контроля является проведение парламентских слушаний, на которых заслушиваются доклады представителей органов исполнительной власти, включая Министерство внутренних дел. В ходе таких мероприятий предоставляется информация о проводимой

¹ Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 24. Ст. 2395.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

оперативно-розыскной работе, обсуждаются достигнутые результаты, а также выявляются проблемы и направления дальнейшего совершенствования деятельности. По итогам заслушивания могут формулироваться предложения организационного либо законодательного характера.

Не менее значимым элементом парламентского контроля является участие законодательной власти в оценке и проработке законопроектов, вносимых субъектами оперативно-розыскной деятельности. Так, МВД России, наделённое правом законодательной инициативы, вправе выходить с предложениями о внесении изменений в действующее законодательство либо о принятии новых нормативных правовых актов, регулирующих сферу ОРД. Все подобные инициативы проходят обсуждение в парламентских комитетах и на пленарных заседаниях. В процессе рассмотрения может быть дана критическая оценка соответствующим предложениям, внесены необходимые правки либо полностью отклонён законопроект, если он противоречит принципам правового регулирования либо затрагивает права и свободы граждан.

Тем самым парламент реализует контрольные функции не только через механизм слушаний, но и посредством участия в разработке нормативной базы, регулирующей оперативно-розыскную деятельность.

Правительственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляется в рамках обеспечения законности, прозрачности и эффективности функционирования задействованных государственных институтов. Одним из его направлений является финансовый контроль, реализуемый в целях проверки целевого использования государственных средств, выделяемых на оперативно-розыскные мероприятия. Согласно положениям статьи 19 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», непосредственная ответственность за надзор в данной сфере возложена на руководителей органов, в которых действуют оперативные подразделения, а также на представителей Министерства финансов России. Хотя формально сам Кабинет Министров в данной норме не упоминается, полномочия указанного министерства, являющегося структурной частью

Правительства, подтверждают участие последнего в контроле за расходованием средств, предназначенных для нужд ОРД. Особое значение это приобретает с учётом того, что Министр финансов одновременно занимает должность первого заместителя Председателя Правительства РФ, что усиливает координационную роль министерства в данной сфере.

Помимо контроля над финансовой дисциплиной, Правительство обеспечивает надзор за соблюдением нормотворческой деятельности органов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскной работы. Речь идёт о проверке ведомственных нормативных актов на предмет их соответствия Конституции РФ, федеральным законам и подзаконным актам Правительства. Контрольные процедуры в этой области могут включать в себя правовую экспертизу уже действующих нормативных документов или проектов, планируемых к принятию, заслушивание должностных лиц субъектов ОРД, анализ сведений, поступающих в адрес Правительства, а также проведение обязательной государственной регистрации нормативных актов, если они затрагивают конституционные права граждан. Эти формы надзора позволяют правительственным органам гарантировать соответствие ведомственной практики установленным требованиям, тем самым обеспечивая надлежащее функционирование оперативно-розыскной системы в целом.

В отличие от ведомственного и судебного контроля, три первые формы надзора за оперативно-розыскной деятельностью характеризуются обобщённым и стратегическим характером. Эти субъекты контроля не участвуют в принятии решений по конкретным оперативно-розыскным мероприятиям и не вмешиваются в частные ситуации, возникающие при их реализации. Подобные действия относятся исключительно к компетенции контролирующих структур, обладающих соответствующими полномочиями, прежде всего судов и ведомственных органов.

Центральным элементом судебного контроля в данной области является предварительное судебное разрешение на проведение тех оперативно-розыскных мероприятий, которые затрагивают основополагающие права

человека, включая неприкосновенность жилища и тайну коммуникаций. На основании части 2 статьи 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности, вмешательство в указанные сферы допускается исключительно при наличии судебного решения. Сам процесс такого контроля осуществляется через рассмотрение материалов, содержащих обоснование необходимости ограничения прав конкретного лица. При этом данная процедура существенно отличается от классического судебного разбирательства: в ней отсутствует состязательность, заявитель действует единолично, а лицо, в отношении которого предполагается ограничение прав, не информируется о готовящихся действиях. Это создаёт определённое отклонение от принципов открытости и гласности, традиционно присущих судебному процессу в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Важным организационным моментом является определение места рассмотрения ходатайства о санкционировании оперативно-розыскного мероприятия. На практике применяются две модели: первая – по месту запланированного мероприятия, вторая – по местонахождению иницирующего органа. Законодатель не отдаёт предпочтения ни одному из вариантов. Однако в правоприменительной плоскости приоритет целесообразнее отдавать рассмотрению дела по месту проведения мероприятия. Это обусловлено тем, что местный судья, как правило, обладает более полным представлением о социально-криминогенной обстановке в конкретной территории, что способствует более обоснованной и всесторонней оценке представленных материалов.

Предусмотрена также возможность передачи рассмотрения дела иному суду равного уровня. Такая мера применяется при наличии опасений по поводу раскрытия информации о подготовке оперативно-розыскных мероприятий, в частности – если они могут касаться самого судьи. В этом случае действуют положения закона о статусе судей, направленные на обеспечение объективности и сохранение конфиденциальности в ходе подготовки соответствующих мероприятий.

Внесение изменений в статью 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в 2012 году существенно усилило судебный контроль за действиями, связанными с вмешательством в конституционные права граждан. Законодательно установлено, что суд обязан безотлагательно рассмотреть поступившие материалы о необходимости ограничения таких прав, причём отказ в их рассмотрении исключён. Согласно обновлённым положениям, рассмотрение осуществляется единолично судьёй, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Инициирование рассмотрения происходит на основании мотивированного постановления уполномоченного руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия. Перечень таких должностных лиц определяется ведомственными актами. Чаще всего это начальники подразделений или их заместители по оперативной работе. Такая децентрализация полномочий позволяет оперативно реагировать на угрозы, сохраняя при этом индивидуальный подход к каждой конкретной ситуации.

Судья, принимающий к рассмотрению указанные материалы, может истребовать дополнительные сведения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и подлежащих особой защите (данные о конфидентах, негласных сотрудниках, методах и тактике мероприятий). После оценки предоставленных данных выносится постановление о разрешении либо отказе в проведении ОРМ. Постановление обязательно должно содержать изложение фактических обстоятельств, правовое обоснование и срок действия, который не может превышать шести месяцев. По истечении указанного срока возможна пролонгация, но только на основании новых доказательств и повторного судебного рассмотрения.

Судебный контроль также реализуется через рассмотрение гражданских жалоб на действия субъектов оперативно-розыскной деятельности. Конституционный Суд РФ осуществляет проверку нормативных положений, регламентирующих ОРМ, на соответствие Конституции РФ. В рамках такого

контроля были сформированы правовые позиции по важнейшим вопросам: недопустимости замены следственных действий ОРМ, участия адвокатов в гласных мероприятиях¹, а также допустимости записи телефонных разговоров с согласия одной из сторон без судебного разрешения (если не затрагиваются интересы иных лиц)².

В условиях нарастающей гласности и роста общественного интереса к законности действий правоохранительных структур особую значимость приобретает вопрос о развитии и модернизации системы контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Поводы для такого переосмысления порождаются не только фактами нарушений, допущенных в ходе проведения оперативных мероприятий, но и недостаточной эффективностью отдельных видов надзора, проявляющейся в формализации процедур и уклонении от реального анализа действий оперативных подразделений³.

Показательный пример – ведомственный контроль за проведением проверочных закупок. Как подчеркивает А.Е. Чечетин, в практике часто встречаются случаи, когда постановления о проведении подобных мероприятий подписываются уже после их завершения⁴. Это подрывает правовую основу контроля, сводит к минимуму его значимость и создает риски для прав

¹ По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда от 01.12.1999 № 211-О, от 24 января 2008 г. № 1040-0, от 25 февраля 2011 г. № 261-0-0. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Генеральный прокурор провел заседание межведомственной рабочей группы по защите прав участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.ge.Noprof.gov.ru/web/gprf/mass-media/News?item=101498727> (дата обращения: 15.05.2025).

⁴ Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 126.

граждан. Ослабление надзора влечёт за собой возможность злоупотреблений, что, в свою очередь, подрывает доверие общества к институтам власти.

Наряду с этим, остаётся нерешённым вопрос о границах государственного контроля за ОРД. Законодатель не дал чётких ответов на вопрос, в каких пределах парламент, правительство и Президент вправе вмешиваться в сферу, отличающуюся высокой степенью закрытости и спецификой проводимых мероприятий. Применение формулы «в пределах полномочий» не определяет фактическую глубину возможного контроля. Между тем, специфика оперативно-розыскной деятельности предполагает необходимость разграничения между стратегическим и тактическим уровнями вмешательства. Тактика проведения конкретных ОРМ по своей природе не подлежит широкому внешнему контролю, за исключением особых случаев.

Президент РФ, в силу своего конституционного статуса, руководит органами исполнительной власти, включая силовой блок, что делает его контрольную функцию неотъемлемой частью государственного управления. Он обладает правом воздействовать не только на стратегическое направление деятельности, но и – в пределах допустимого – на её практическую реализацию. В отличие от парламентского и правительственного контроля, президентский надзор не ограничен рамками «невмешательства» в исполнительную власть, поскольку осуществляется внутри неё¹.

Именно поэтому необходимо законодательно закрепить пределы вмешательства парламентских и правительственных структур в оперативно-розыскную деятельность, в особенности когда речь идёт о тактических вопросах, требующих конфиденциальности и высокой оперативности.

Отсутствие нормативной конкретизации задач и функций Контрольного управления Президента РФ в сфере надзора за оперативно-розыскной деятельностью порождает системную правовую неопределённость. Хотя данное управление имеет необходимые ресурсы и кадровый состав для осуществления

¹ Тарасов А.М. О законодательном обеспечении государственного контроля за деятельностью органов исполнительной власти (правоохранительных органов) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 14.

подобного контроля, на практике оно не реализует потенциальные контрольные полномочия в полном объёме.

На уровне структуры Контрольного управления предусмотрен департамент, курирующий вопросы национальной безопасности, в составе которого служат сотрудники, прикомандированные из числа лиц, ранее проходивших службу в силовых ведомствах. Эти работники обладают доступом к информации, отнесённой к категории государственной тайны, и располагают необходимыми знаниями в области оперативной работы. Тем не менее, действующее Положение о Контрольном управлении не включает в себя положения, прямо наделяющие его возможностью вмешательства в сферу ОРД.

Сложившаяся административная практика свидетельствует о том, что при возникновении необходимости контроля за ходом расследования резонансных уголовных дел, в рамках которых применяются средства ОРД, Президент Российской Федерации адресует поручения напрямую руководителям соответствующих правоохранительных органов. Последние организуют ведомственную проверку и представляют доклад, включающий сведения, полученные в том числе посредством оперативных мероприятий. При необходимости получения более развёрнутой информации Президент обращается к Генеральному прокурору, минуя при этом Контрольное управление.

Ввиду изложенного представляется необходимым внесение соответствующих изменений в нормативные документы, регулирующие деятельность Контрольного управления Президента РФ. Такие изменения должны предусматривать закрепление за данным органом функции контроля за отдельными аспектами оперативно-розыскной деятельности, включая оценку её организации, законности и эффективности.

Проблематика судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности, особенно при санкционировании мероприятий, затрагивающих права и свободы граждан, заключается в отсутствии надлежащих правовых механизмов, обеспечивающих реальную эффективность судебного надзора.

Фактически суд оказывается ограничен в возможностях объективной оценки обоснованности таких мероприятий.

Законодатель предоставляет судьям возможность рассматривать обращения органов, осуществляющих ОРД, на основе их мотивированных постановлений, однако не обязывает органы представлять какие-либо дополнительные документы. Кроме того, используемая в статье 9 ФЗ «Об ОРД» формулировка «иные материалы» остаётся неопределённой и не подкреплена нормативной расшифровкой. Такая правовая неопределённость позволяет ограничиться минимальным пакетом документов при обращении в суд, в том числе без конкретной доказательной базы, достаточной для проведения правовой экспертизы законности вмешательства в частную жизнь.

Кроме того, установленная в законе процедура рассмотрения таких обращений как незамедлительная, существенно сужает возможность суда осуществить полноценный контроль. Принимая решение в условиях ограниченного времени и неполного доступа к информации, суд фактически выносит постановление, не будучи в состоянии провести надлежащую оценку обоснованности ОРМ. При этом отсутствие механизма апелляционного обжалования такого постановления ограничивает возможность последующего судебного пересмотра и правовой защиты интересов граждан.

Особенно проблематичным является положение о недопустимости пересмотра судом результатов ранее вынесенного постановления о санкционировании ОРМ в случае его признания незаконным по факту. Даже в случае отсутствия оснований для проведения мероприятия и последующего уничтожения его результатов через установленный срок, ни гражданин, ни прокурор не могут инициировать пересмотр самого постановления. Единственное допустимое действие со стороны гражданина – направление обращения в орган, проводивший ОРД, или жалоба на отказ в предоставлении информации, что не даёт возможности повлиять на уже принятые судебные решения.

Современная модель участия суда в процессе санкционирования оперативно-розыскных мероприятий, нарушающих конституционные права личности, демонстрирует явное противоречие с принципами правосудия как самостоятельной и независимой деятельности по разрешению правовых споров. Действующее правовое регулирование наделяет судью функцией формального контролёра, не обеспеченного ни достаточными инструментами проверки достоверности представленных материалов, ни возможностью объективной оценки обоснованности вмешательства в частную жизнь.

Конституционные гарантии прав человека требуют более чёткой правовой процедуры, чем та, которая реализуется при рассмотрении ходатайств об ОРМ. Участие суда в подобных делах не сопровождается состязательностью сторон, не предусматривает возможность истребования дополнительных доказательств, и, по сути, не ведёт к разрешению конфликта – а значит, не соответствует критериям правосудия. Положение усугубляется также отсутствием у суда возможности отказать в санкционировании мероприятия при неполноте представленных данных без риска быть обвинённым в препятствовании работе правоохранительных органов.

Особо опасной представляется практика получения санкций на прослушивание телефонных номеров, не связанных с подозреваемыми напрямую. Такие номера часто зарегистрированы на посторонних граждан, а сами переговоры ведутся членами преступных группировок от чужих имен. В подобных условиях суд оказывается в положении, когда он фактически вынужден доверять заявителю, не имея объективной информации о связи между абонентом и подозреваемым. Это создаёт почву для злоупотреблений и произвольного вторжения в личную сферу.

Следовательно, назрела необходимость пересмотра правового регулирования участия суда в оперативной деятельности. Законодатель должен чётко определить процессуальный статус судьи при рассмотрении подобных вопросов, установить стандарты доказанности для обоснования вмешательства

в частную жизнь и предусмотреть действенные механизмы правового контроля над деятельностью органов, иницирующих ОРМ.

Систему контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности необходимо модернизировать как в правовом, так и в организационном аспекте. Современные вызовы и правозащитные стандарты требуют комплексного пересмотра отдельных положений, закрепляющих порядок контроля за ОРМ.

Важной задачей является законодательное разграничение функций парламентского и правительственного контроля. Уточнение их полномочий в законе позволит исключить риски недопустимого вмешательства в вопросы тактики и стратегии оперативной работы. В частности, предлагается дополнить статью 20 Федерального закона «Об ОРД» нормой, прямо запрещающей участие органов высшей государственной власти в согласовании содержания конкретных мероприятий.

На уровне исполнительной власти важно закрепить функции Контрольного управления при Президенте РФ в сфере наблюдения за правомерностью оперативной деятельности. Поправки в Положение о Контрольном управлении Президента, предусмотренные в пунктах 4 и 5 Указа № 729, должны отразить обязанности по мониторингу за исполнением законодательства в данной сфере.

Актуальной также остаётся проблема судебной процедуры санкционирования оперативных мер. Закон должен предусмотреть введение должности специально уполномоченного судьи, обладающего постоянной юрисдикцией по делам, связанным с ограничением прав граждан в рамках ОРД. Следует нормативно закрепить перечень подлежащих представлению документов, определить регламент их рассмотрения и урегулировать механизм последующего обжалования.

Дополнительно необходимо пересмотреть принципы ведомственного контроля за деятельностью правоохранительных органов. Вместо фокусировки на статистических показателях раскрываемости должно быть выдвинуто

требование соблюдения принципов законности при проведении оперативных мероприятий. Только при таком подходе можно добиться баланса между эффективностью ОРМ и соблюдением прав граждан.

2.4. Внутриведомственный контроль в системе МВД России

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации именно внутренний (ведомственный) контроль выступает в качестве инструмента обеспечения законности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Его исключительная роль подтверждается как нормативным закреплением соответствующих полномочий, так и особенностями организации контроля внутри органов внутренних дел.

Наиболее существенным признаком ведомственного контроля является то, что руководители подразделений, реализующих ОРД, несут персональную юридическую ответственность за соблюдение законности при подготовке и реализации оперативных мероприятий. Такая мера ответственности прямо предусмотрена статьёй 22 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Для иных участников системы контроля за ОРД подобный уровень обязательств законом не установлен, что подчёркивает уникальность ведомственного надзора.

Дополнительную значимость ведомственного контроля придаёт уровень профессиональной компетенции его субъектов. Как правило, контроль осуществляют сотрудники, имеющие опыт работы в оперативных подразделениях, знакомые с особенностями оперативной работы, её структурой и логикой. Это позволяет им не только грамотно оценивать поступающие материалы, но и выявлять потенциальные нарушения в ходе осуществления ОРМ на ранних этапах.

Преимущество ведомственного контроля заключается также в его непрерывности. Он осуществляется в пределах одной системы, что обеспечивает его систематичность и постоянный характер. При возникновении оснований сотрудники, ответственные за контроль, вправе вмешиваться в процесс осуществления оперативных мероприятий, корректируя их и отслеживая соблюдение правовых пределов вмешательства в частную жизнь.

Контроль, осуществляемый в ведомственных рамках, играет решающую роль в обеспечении законности при реализации оперативно-розыскных мероприятий. В отличие от внешнего надзора, ведомственный контроль охватывает все уровни функционирования системы ОРД – от ежедневного оперативного взаимодействия до принятия дисциплинарных решений по выявленным нарушениям.

Текущий контроль, осуществляемый через плановые совещания, утренние планёрки и коллегиальные обсуждения, обеспечивает постоянную связь между руководителями и непосредственными исполнителями. Это позволяет своевременно корректировать тактику работы и выявлять ошибки до их системного закрепления.

Формализованной формой контроля является утверждение руководством органа постановлений о проведении тех оперативных мероприятий, которые требуют особой легитимации – к примеру, внедрение в преступную группу, проведение оперативного эксперимента или проверочной закупки. Подобные действия возможны исключительно при наличии официально оформленного постановления.

Наряду с этим, осуществляется правовой контроль за действиями подразделений в рамках специальных инспекций, служебных и целевых проверок. Такие мероприятия иницируются как в плановом порядке, так и по сигналам о возможных нарушениях, и направлены на предотвращение злоупотреблений полномочиями. По результатам проверок, при выявлении нарушений, возбуждаются служебные расследования, по итогам которых применяются меры дисциплинарного воздействия.

Контроль также охватывает и процесс направления материалов в суд для получения санкции на проведение тех мероприятий, которые затрагивают права личности. Здесь особое внимание уделяется точности и полноте подготовки документов.

Ведомственный контроль за соблюдением законности в ходе оперативно-розыскной деятельности остаётся одним из наиболее сложных и противоречивых механизмов внутреннего надзора. По мнению А.Ф. Козусева¹, его недостаточная результативность обусловлена конфликтом интересов: лица, ответственные за контроль, одновременно подчинены тем же ведомственным задачам, что и проверяемые. Установка на рост показателей раскрываемости зачастую формирует у сотрудников представление о допустимости нарушений при проведении ОРМ, если они служат достижению целевых индикаторов. Даже в случае выявления нарушений и последующего применения дисциплинарных мер, основа проблемы – ориентация на количественный результат – не устраняется, а, напротив, закрепляется.

Закрытость результатов внутренних проверок и отсутствие публичного механизма контроля за их объективностью создают условия для субъективного подхода со стороны руководства при оценке нарушений. Такая система укрепляет корпоративную лояльность в ущерб принципам законности.

В то же время, реформирование нормативной базы в данном вопросе не является приоритетной задачей. Учитывая особый режим оперативной работы и принцип конспиративности, чрезмерное нормативное вмешательство может подорвать саму эффективность ОРД. Здесь требуются управленческие решения и выстраивание внутренней культуры законности, подкреплённой добросовестным исполнением обязанностей субъектами ведомственного контроля.

Система контроля за оперативно-розыскной деятельностью строится на многоуровневой модели, в основе которой лежит субъектный подход. Именно

¹ Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 41.

принадлежность к определённому органу или должности предопределяет форму и объём контрольных полномочий. Современная классификация включает пять видов: контроль со стороны Президента РФ, Федерального Собрания, Правительства РФ, судов и самих органов, осуществляющих ОРД. Каждый из этих видов выполняет свои функции и характеризуется определённой степенью вмешательства в оперативную работу. В совокупности они образуют правовой механизм, обеспечивающий соблюдение законодательства при проведении оперативных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует подчеркнуть, что оперативно-розыскная деятельность, являясь особой формой правоохранительной деятельности, напрямую затрагивает сферу конституционно гарантированных прав и свобод граждан. Именно поэтому вопросы соблюдения законности при её осуществлении приобретают особую значимость, выходящую за рамки ведомственного контроля и затрагивающую основы правового государства.

В ходе работы было установлено, что существующая система контроля за оперативно-розыскной деятельностью остаётся недостаточно сбалансированной. Законодательство в целом содержит общий перечень форм и субъектов контроля, однако на практике ряд контрольных механизмов реализуется слабо или носит формальный характер. Особенно это касается парламентского и правительственного контроля, полномочия которых в сфере ОРД не закреплены в должной мере, а также отдельных аспектов внутриведомственного контроля, эффективность которого зачастую подменяется ориентацией на статистические показатели, а не на обеспечение законности и защиты прав граждан.

Анализ судебной практики показал, что правовая процедура санкционирования оперативных мероприятий, ограничивающих конституционные права личности, требует более детальной регламентации, включая установление единых стандартов доказывания, временных рамок и перечня материалов, обязательных для представления в суд. Также выявлены проблемы в деятельности прокурора как субъекта надзора – прежде всего в части оперативности реагирования и реального влияния на практику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Среди значимых направлений совершенствования следует выделить необходимость пересмотра и дополнения нормативных актов, регулирующих контрольные функции Контрольного управления Президента РФ, а также актуализацию положений статьи 20 Федерального закона «Об оперативно-

розыскной деятельности» в части разграничения полномочий органов власти в контроле за ОРД. Усиление роли постоянных членов судов субъектов РФ в разрешении ходатайств об ограничении прав личности, а также более чёткое определение функций прокуратуры в этой области позволят усилить гарантии прав и свобод в процессе оперативной деятельности.

Проведённое исследование позволяет выдвинуть ряд конкретных предложений, направленных на совершенствование как законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности, так и правоприменительной практики в данной сфере. Во-первых, требует уточнения правовой статус и полномочия субъектов контроля, в частности, необходимо нормативное закрепление функций Контрольного управления Президента РФ в части проверки соблюдения прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Отсутствие чёткой регламентации создаёт неопределённость в практике и снижает эффективность контроля. Во-вторых, в статье 20 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» целесообразно предусмотреть ограничение вмешательства органов исполнительной и законодательной власти в тактические аспекты проведения ОРМ, тем самым сохранив принцип конспирации, но одновременно усилив ответственность за законность принимаемых решений.

Следующим направлением выступает реформирование порядка судебного рассмотрения материалов, связанных с ограничением конституционных прав. Необходимо установить обязанность рассмотрения таких ходатайств специально уполномоченным судьёй, обладающим должной квалификацией в сфере ОРД, а также установить исчерпывающий перечень документов, подлежащих представлению в суд, и разумные сроки их рассмотрения. Дополнительно следует урегулировать порядок обжалования судебных решений по ходатайствам о проведении оперативно-розыскных мероприятий, что обеспечит большую прозрачность и доступ к правосудию.

Особое внимание следует уделить усилению прокурорского надзора. В частности, следует установить обязательность прокурорской проверки по всем

случаям оперативных мероприятий, повлекших ограничения прав граждан, с оформлением итогового заключения, подлежащего приобщению к материалам ведомственного контроля. Это создаст условия для формального учёта правовых последствий оперативных действий и повысит подотчётность органов, осуществляющих ОРД.

Кроме того, необходимо исключить практику, при которой эффективность работы подразделений оценивается преимущественно по количеству раскрытых преступлений с использованием ОРМ. Вместо этого в качестве основного критерия должна использоваться правомерность, обоснованность и результативность проведённых мероприятий с учётом правозащитных стандартов. Такая переориентация требует соответствующих изменений в ведомственных актах, регламентирующих порядок оценки деятельности сотрудников.

Совершенствование внутриведомственного контроля также предполагает его институциональную переработку. Необходимо установить обязательность проведения служебных проверок с участием независимых представителей подразделений правового и кадрового обеспечения, что позволит минимизировать формализм и ведомственную лояльность при оценке нарушений. Аналогично, результаты таких проверок должны фиксироваться в унифицированной форме и передаваться в вышестоящие органы для оценки эффективности системы предупреждения правонарушений.

Таким образом, достижение реального правового баланса в оперативно-розыскной сфере возможно только при условии системного взаимодействия всех органов, наделённых контрольными и надзорными полномочиями. При этом приоритетом должна оставаться не эффективность в количественном выражении, а соблюдение принципа законности и реальная защита личности от произвола. Оперативно-розыскная деятельность, как часть государственной функции по обеспечению безопасности, не может существовать вне правовых рамок – напротив, именно в строгом соблюдении этих рамок заключается её легитимность и общественное доверие к ней. Предлагаемое обновление

законодательства и практики направлено на укрепление законности в сфере ОРД, усиление гарантий прав личности и повышение уровня прозрачности и подотчётности правоохранительной деятельности, не подрывая её эффективность, но обеспечивая её правовую легитимность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Часть I. – Ст. 4921.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) // Российская газета. – 1992. – 1 июля.
7. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
8. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 1. - Ст. 2.
9. Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 (ред. от 25.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 14.06.2004. – № 24. – Ст. 2395.

10. Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (ред. от 13.06.2024).
11. Приказ Генпрокурора России от 23.03.2022 № 170дсп
12. Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность: Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 18.08.2023.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Дубоносов, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для вузов / Е. С. Дубоносов. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 399 с.
2. Зуев, С. В. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / С. В. Зуев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 192 с.
3. Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2001. –175 с.
4. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 465 с.
5. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность : учебник и практикум для вузов / А. Г. Маркушин. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 375 с.
6. Место и роль прокурора при осуществлении судебного контроля за законностью деятельности органов, обеспечивающих уголовное преследование и оперативно-розыскную деятельность : учебное пособие / Е.

- Л. Никитин, И. Ю. Мурашкин, В. В. Омельянович, К. И. Тимошук ; под ред. Е. Л. Никитина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 107, [1] с.
7. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Уголовно-правовая») и специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» (специализация «Административная деятельность») / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин ; под общ. ред. В.В. Степанова. - 3-е изд., испр. и доп. - Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. - 296 с.
8. Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности: курс лекций / А. В. Парфенов, В. М. Аتماжитов, Ю. А. Лапунова, Р. Р. Ханнанов - Москва : Академия управления МВД России, 2021. - 104 с.
9. Халиков, А. Н. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / А.Н. Халиков. – 3-е изд. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2024. – 331 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Бариев, Н. А. Прокурорский надзор как особая форма государственного контроля за ОРД / Н. А. Бариев // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием, Казань, 25 марта 2022 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2022. – С. 13-16.
2. Боташев, Б. А. Прокурорский надзор за законностью деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Б. А. Боташев // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : Сборник статей по материалам LCVI международной научно-практической конференции. Том

- № 43 (96) : Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2018. – С. 92-95.
3. Булохов И. И. Проблемы полноты осуществления прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Молодой ученый. – 2023. – № 15 (462). – С. 175-177.
 4. Ганоченко, А. С. Проблемы контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью ОВД / А. С. Ганоченко // Социальное управление. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 134-136.
 5. Даровских, Ю.В. Государственный контроль за оперативно-розыскной деятельностью: сущность, формы и предмет // Академический вестник. 2018. № 2. С. 166-173.
 6. Зорин, В. С. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / В. С. Зорин // Legal Bulletin. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 43-52. – ED№ ZUYZEI.
 7. Иванов, П. И. Прокурорский надзор за ОРД: опыт и проблемы / П. И. Иванов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 7(235). – С. 207-211.
 8. Имангулова, В. Р. К вопросу о понятии и сущности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность / В. Р. Имангулова // Вопросы ЭФФЕКТИВНОГО применения НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА : сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 02 ноября 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2023. – С. 112-114.
 9. Луговик, В. Ф. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: предмет, процедура и порядок представления документов / В. Ф. Луговик // Оперативно-розыскное право. – 2017. – № 1(1). – С. 9-14.
 10. Майдыков, А. А. Значимые проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на современном этапе развития общества в Российской

- Федерации / А. А. Майдыков, А. О. Шикунов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 8(60). – С. 53-66.
11. Мусин, М.А. Актуальные проблемы ведомственного контроля и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью оперативных аппаратов ОВД // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / под ред. А.А. Вотинова. Самара, 2015. С. 18-150.
 12. Недуруев, Д.В. К вопросу о понятии контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 8 (44). С. 74-77.
 13. Осокин, Р.Б. К вопросу об организации деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации (основные функции, принципы) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 200-202.
 14. Рабыченко, И.И. Виды надзора и контроля за осуществлением оперативно-розыскной деятельности: проблемы эффективности // Наука через призму времени. 2017. № 9. С. 215-217.
 15. Рогозинский, А. С. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью / А. С. Рогозинский // Матрица научного познания. – 2024. – № 8-2. – С. 89-95.
 16. Стельмах, В. Ю. Место надзора за оперативно-розыскной деятельностью в системе отраслей прокурорского надзора / В. Ю. Стельмах // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 1(62). – С. 5-12.
 17. Тарасов, А.М. Государственный контроль как гарант обеспечения законности и прав граждан // СПС КонсультантПлюс. 2015. С. 10.
 18. Тарасов, А. М. О законодательном обеспечении государственного контроля за деятельностью органов исполнительной власти (правоохранительных органов) / А. М. Тарасов // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 14-25.

19. Чечетин, А. Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска / А. Е. Чечетин // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 125-134.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2005 г. № 327-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. № 473-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Конституционного Суда от 01.12.1999 № 211-О, от 24 января 2008 г. № 1040-0, от 25 февраля 2011 г. № 261-0-0. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г.Черновой» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда от 19 марта 2009 г. № 326-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.И. Зюбана»; Определение Конституционного Суда от 5 июня 1997 г. № 72-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юлдашевой Л.А.».

6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Генеральный прокурор провел заседание межведомственной рабочей группы по защите прав участников уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101498727> (дата обращения: 15.05.2025).

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Мансуров Никита Дмитриевич
Самоцитирование
рассчитано для: Мансуров Никита Дмитриевич
Название работы: контроль за законностью и обеспечением прав граждан в ОРД
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ	—	11.24%	СОВПАДЕНИЯ	—	11.24%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	=====	82.39%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	=====	82.39%
ЦИТИРОВАНИЯ	—	6.37%	ЦИТИРОВАНИЯ	—	6.37%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 18.06.2025

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 02.09.2025 13:20

Структура документа: Проверенные разделы: основная часть с.8-58, титульный лист с.1, содержание с.2, введение с.3-7, выводы с.59-62
Модули поиска: Перефразирование по Интернету; Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); Переводные заимствования (RuEn); Шаблонные фразы; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; eLIBRARY.RU; Сводная коллекция ЭБС; Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Цитирование; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; ИПС Адилет; Сводная коллекция вузов МВД; Библиография; Издательство Wiley; Кольцо вузов; СПС ГАРАНТ: аналитика; Диссертации НББ; Медицина; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); Модуль поиска по собственной коллекции

Работу проверил: Сафин Нияз Минерафкатович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 391 учебной группы заочной формы обучения, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Мансурова Никиты Дмитриевича в период подготовки дипломной работы на тему **«Контроль за законностью и обеспечением прав граждан в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»**

Тема дипломной работы выбрана слушателем по причине ее актуальности из списка, предложенного кафедрой. При выполнении дипломной работы слушатель корректно сформулировал цели и поставил задачи для их достижения, обосновал актуальность. Автор самостоятельно разработал логичный и структурированный план исследования. Мансуров Н.Д. проявил инициативу в выборе методов исследования, постановке целей и задач исследования. Слушатель показал достаточный уровень умений и навыков использования научной литературы соответствующей направленности, изучил её в достаточном объёме.

Уровень знания слушателем общенаучных и частно-научных методов исследования достаточный, как и умение их реализовывать. Научную, юридическую терминологию и теоретические категории по теме исследования изучил, применяет уверенно.

Выявленные в ходе исследования проблемы весьма актуальны для правоохранительной деятельности. Выводы автора работы сформулированы логично, последовательно. Процесс непосредственного исследования, подготовки дипломной работы и определение необходимого времени на подготовку каждого её структурного элемента планировались своевременно.

Выполнение мероприятий по подготовке работы, а также указаний научного руководителя осуществлялись в установленные сроки. Работа по устранению выявленных недостатков проведена корректно и своевременно. Трудностей с владением слушателем компьютерных методов сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности,

не выявлено.

Дипломную работу Мансурова Н.Д. следует признать завершенной, имеющей актуальность в сфере оперативно-разыскной деятельности полиции. Использованные в ходе исследования литература и нормативно-правовая база нашли свою реализацию в работе. Задачи, поставленные при проведении исследования, автором решены, выводы и заключение сформулированы корректно. Уровень оригинальности работы соответствует предъявляемым требованиям. Представляется возможным рекомендовать работу к защите.

Вместе с тем, необходимо указать на ряд недостатков дипломной работы: в тексте работы встречаются пунктуационные ошибки, в оформлении списка использованной литературы имеются незначительные отступления от требований стандартов.

С учетом изложенного, дипломная работа Мансурова Н.Д. на тему «Контроль за законностью и обеспечением прав граждан в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел.» может быть рекомендована к защите и заслуживает высокой оценки.

Руководитель

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности

к. пед. н, полковник полиции _____ Н.М. Сафин

« 24 » 06 _____ 2025 г.

С отзывом ознакомлен _____ Н.Д. Мансуров

« 24 » 06 _____ 2025 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на дипломную работу
слушателя 5 курса 391 учебной группы факультета подготовки
специалистов по программам высшего образования ФГКОУ «Казанский
юридический институт МВД России»
ст. сержанта полиции Мансурова Никиту Дмитриевича
на тему: «Контроль за законностью и обеспечением прав граждан в
оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию одной из наиболее сложных и значимых проблем современной правоохранительной системы — обеспечению законности и соблюдению прав граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Актуальность темы обусловлена тем, что ОРД, являясь эффективным инструментом выявления и пресечения преступлений, одновременно сопряжена с риском нарушения конституционных прав личности. Именно поэтому вопросы контроля и надзора за деятельностью оперативных подразделений имеют особое значение как для правоприменительной практики, так и для развития правового государства.

Цель исследования определена чётко: проведение комплексного анализа действующих форм контроля и надзора за ОРД и разработка предложений по их совершенствованию. Поставленные задачи соответствуют цели и последовательно раскрывают проблематику: от теоретико-правовых основ оперативно-розыскной деятельности и гарантий прав граждан — к анализу прокурорского надзора, внутриведомственного и внешнего контроля.

Научная новизна работы выражается в уточнении содержания понятий «контроль» и «надзор» применительно к сфере ОРД, обосновании их различий и взаимосвязи, а также в предложениях о необходимости конкретизации предмета прокурорского надзора на законодательном уровне. Автор обращает внимание на пробелы нормативного регулирования и выдвигает практические рекомендации, направленные на повышение гарантий законности.

Работа отличается чёткой структурой и логикой изложения. В первой главе исследованы правовая природа ОРД, её принципы и гарантии прав граждан. Во второй главе детально рассмотрены формы и виды контроля, особенности прокурорского надзора, парламентский и судебный контроль, а также внутриведомственные механизмы МВД России. Заключение содержит обобщённые выводы и практические предложения.

Источниковая база работы представлена в достаточном объёме и разнообразии. Используются Конституция РФ, федеральные законы, ведомственные акты, материалы Генеральной прокуратуры и МВД России, а также судебная практика. Научная литература охватывает труды ведущих исследователей в области административного, уголовного и оперативно-розыскного права.

Методологический инструментарий работы включает как общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход), так и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования права). Их применение обеспечило научную обоснованность и убедительность выводов.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её выводов и рекомендаций в деятельности органов прокуратуры и МВД, а также в образовательном процессе при подготовке юристов по специальностям «Правоохранительная деятельность» и «Юриспруденция».

В числе недостатков работы можно отметить ограниченное использование зарубежного опыта регулирования контроля за деятельностью спецслужб, а также избыточную насыщенность текста теоретическими определениями в ущерб более развернутому анализу правоприменительной практики.

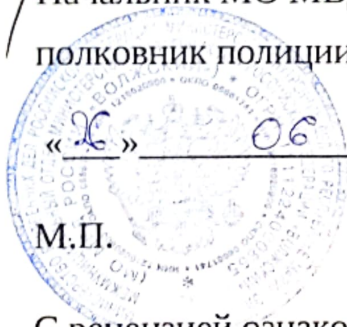
В целом работа Мансурова Н.Д. «Контроль за законностью и обеспечением прав граждан в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» представляет собой самостоятельное, добросовестно выполненное исследование, отличающееся актуальностью, достаточной теоретической глубиной и прикладной направленностью. Работа отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным исследованиям, и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Начальник МО МВД России «Волжский»

полковник полиции

А.С. Камаев

2025 г.

С рецензией ознакомлен(а)

подпись

инициалы, фамилия обучающегося

Мансуров Н.Д.

«26» 06 2025 г.